

На поле боя опустилась тишина...

Тишина была вполне естественной. Никто из присутствующих еще не видел, чтобы практика убивали с помощью молнии. Молния — безусловно, могучее явление, но и практики были не так уж и слабы. Про смерть от удара молнии обычно можно было услышать только в ругательствах, но мало кто видел это собственными глазами... На самом деле очень мало людей действительно погибли после удара молнии, не говоря уже о легендарном Треволнении Небес. Даже просто видевших Треволнение Небес людей было совсем немного. Да и они обычно видели Треволнение Небес из-за появления особых целебных пилюль или ценных материй. Вот только целью такого Треволнения Небес были не люди...

— Убит ударом молнии...

— Как это возможно?! Что это была за молния?

— У меня мурашки по коже!

— А меня больше напугала не молния, а грандмастер Мэн.

— Проклятье, даже Небеса помогают ему молниями? Или это была магическая техника?

Практики Дворца Черных Земель были поражены до глубины души. Практики жили под Небесами, где молнии были частью этих самых Небес. Вот почему они считали, что молний... невозможно избежать! Даже глаза практиков стадии Зарождения Души заблестели. Они никак не ожидали от Мэн Хао чего-то подобного. Даже будь это магическая техника, это было бы само по себе удивительно. Но то, как Мэн Хао привычным движением поднял над головой этого практика, четко говорило, что ему уже не в первый раз доводилось это делать.

В отличие от практиков Дворца Черных Земель и Западной Пустыни защитники города Святого Снега давно привыкли к ударяющим каждые несколько дней в грандмастера Мэн молниям. Весь город об этом знал. Иногда молния ударяла в него в присутствии гостей, которые хотели воспользоваться его услугами. Смерть практика из Западной Пустыни защитники города Святого Снега восприняли со смешанными чувствами... Их благоговейный трепет перед Мэн Хао только вырос.

— Что такого сделал грандмастер Мэн, чтобы настолько разозлить Небеса? Молнии пытались его уничтожить последние несколько месяцев.

— Этому практику из Западной Пустыни просто не повезло. Из всех людей он оскорбил грандмастера Мэн... Ты знаешь, в прошлом месяце я пару раз видел несчастную душу, которой защищается грандмастер Мэн...

Опустившись на крепостную стену, Мэн Хао прочистил горло. Он словно не замечал направленных на него взглядов. За столько времени он уже настолько привык к молниям, что начал заранее предсказывать момент удара.

Спустя довольно много времени сражение возобновилось. Кровавая бойня продолжалась, но сражающиеся практики изредка с опаской поглядывали на небо. После взрывов особо мощных магических техник многие практики в страхе уворачивались, явно опасаясь смертоносного удара молнии. Страх ушел только через три дня. Всё это время Дворец Черных Земель не прекращал атаки: грохотали взрывы, дрожала земля. К ночи третьего дня оглушительный

взрыв прокатился по всему полю боя — пала одна из ураганных защитных формаций. С падением формации огромное количество практиков и свирепых зверей устремилось в атаку. К ним присоединились практики Западной Пустыни. С рокотом, исходящим из странных объектов в форме звезд, в небе начали бить яркие сполохи. Несмотря на ночную темноту, на поле боя было светло, как днем.

Наконец настал критический момент сражения. Четверо главных старейшин яростно сражались в воздухе с экспертами из Дворца Черных Земель и Западной Пустыни. Мэн Хао со стены мрачно окинул взглядом поле боя. Внезапно он поднял руку. В красной вспышке летящее на него существо камнем рухнуло вниз. "Три месяца, — размышлял он, — если город падет, то они никогда не закончат Гусеницу Ледящего Снега". Судьба города Святого Снега мало его волновала. Но город не должен пасть до окончания шестимесячного периода, установленного старейшинами.

В этот момент послышалась чья-то тяжелая поступь: на поле боя выпустили двух диких гигантов. Их сопровождали несколько тысяч практиков Дворца Черных Земель и Западной Пустыни. Разумеется, за ними следовало воющее черное море неодолеваемых.

"Почему патриарх стадии Отсечения Души бездействует?" — подумал Мэн Хао. Во время похищения Чжоу Дэкуня Мэн Хао отчетливо слышал голос из-под земли. Одной фразой он убил неисчислимое множество практиков и зверей за городскими стенами. Но сейчас, даже после уничтожения ураганной магической формации, патриарх стадии Отсечения Души по-прежнему не появился.

"Похоже, Ханьсюэ Цзун не врал. Патриарх стадии Отсечения Души действительно умирает. Но Дворец Черных Земель всё равно его боится. Они атакуют агрессивно, но в их действиях всё еще чувствуется неуверенность. Кажется, они пытаются выяснить состояние патриарха стадии Отсечения Души". Мэн Хао посмотрел на двух практиков вдалеке, которые, поблескивая татуировками, летели на Ханьсюэ Шань. Охранники девушки кашляли кровью, будучи не в силах сдержать их натиск.

Мэн Хао холодно хмыкнул и исчез в Кровавом Рывке. В следующий миг он оказался рядом с Ханьсюэ Шань. Взмахом пальца он запечатал культивацию и жизненную силу двух практиков Западной Пустыни с помощью Восьмого Заговора Заклинания Демонов. Из сумки Мэн Хао сверкнул летающий меч. Он молниеносно обезглавил двух нападавших и вернулся к Мэн Хао. Бледная Ханьсюэ Шань повернулась к Мэн Хао и устало улыбнулась.

— Ты снова меня спас, — сказала она.

Пошел снег. Воющий ветер, напоминающий похоронный марш, закружил снежинки в воздухе. Слышались взрывы и звуки ожесточенного боя. Город встряхивало каждый раз, когда одна из звезд в небе падала вниз. Практики Западной Пустыни и Дворца Черных Земель яростно сражались. С неба падал белый снег, но земля покраснела от крови.

Мэн Хао ничего не ответил Ханьсюэ Шань. Он ударил ногой по земле, отчего вокруг него поднялись видимые ему одному пряди демонического ци. Они сгустились у него за спиной в колышущуюся массу, которая отразила сверкающий луч света одной из военных колесниц. Прогремел оглушительный взрыв. Демонический ци заблокировал луч, но сила этой атаки полностью не рассеялась и продолжала расходиться во все стороны. Мэн Хао обвил талию Ханьсюэ Шань рукой и вместе с ней устремился обратно к городу.

Ханьсюэ Шань смотрела на падающие объекты в форме звезд, парящие до этого над городом;

практиков Западной Пустыни, которые уже сражались на городской стене, и сияние магических техник в воздухе. Она повернулась к Мэн Хао и с горечью сказала:

— Тебе лучше уйти. Они хотят уничтожить клан Ледящего Снега, не тебя. С твоей культивацией ты легко сможешь выбраться из оцепления.

Вдалеке третья старейшина закашлялась кровью, стиснула зубы и продолжила сражаться.

— Всё кончено, — сказала она с отчаянием в глазах. — Даже если я использую Терновый Оплот[1] Ледящего Снега, жизнь патриарха угасает, он практически без сознания.

Пока он в таком состоянии у нас не выйдет использовать секретную технику драгонара, чтобы стимулировать шипы...

С грохотом часть стены обрушилась, и в образовавшуюся брешь ринулись практики из Западной Пустыни.

— Что за Терновый Оплот? — спросил Мэн Хао, нахмурившись.

— Терновый Оплот клана Ледящего Снега — неразрушимая преграда, способная защищать город целый месяц, — сказала она мягко и в то же время с легким оттенком горечи. — Это священная реликвия клана Ледящего Снега. Её мы принесли с собой из Западной Пустыни. За столько лет оно практически высохло. Только с помощью секретной техники его можно вернуть к жизни. А её знают только старейшины и особые люди, которым подходящая линия крови позволяет освоить её. Сейчас никто не может стимулировать шипы. Только патриарх обладает достаточно высокой для этого культивацией.

Хлопком по бездонной сумке она достала сморщенное семечко.

— Это одно из восьми семян. У каждого старейшины есть такое, остальные находятся у патриарха. Но никто из нас так и не смог его оживить.

— Стимулировать? — спросил Мэн Хао с блеском в глазах.

Он хотел задать еще вопрос, но тут мощный взрыв сотряс стену. Лицо Мэн Хао потемнело. Он крепче прижал к себе Ханьсюэ Шань и вновь рванул назад. Вдалеке показалась большая группа практиков Черных Земель. С обрушением городской стены воздух заполнили отчаянные вопли сражающихся. Мэн Хао, не отпуская Ханьсюэ Шань, продолжал отступать. Он в спешке сказал:

— Покажи мне технику стимуляции. Я алхимик, поэтому уже владею своей техникой стимуляции. Возможно, это поможет мне понять твою.

Ханьсюэ Шань на секунду опешила. При других обстоятельствах она никогда бы не открыла секрет клана. Даже Поиск Души ничего бы не дал: техника являлась наследуемой магией, поэтому она была запечатана в её крови. Но после пары секунд размышлений она приняла решение. Пока клан Ледящего Снега еще не покинул Западную Пустыню и находился на пике могущества, эта секретная техника использовалась каждым поколением их великих драгонаров. Она негромко принялась объяснять технику Мэн Хао.

Сама техника оказалась не очень длинной, около тысячи слов. Слушая девушку, сердце Мэн Хао забило быстрее. Звуки боя, яркие вспышки взрывов — всё это для него исчезло. В его голове остались только слова секретной техники!

"...заставь Время тонуть, прилив и отлив луны, схвати волю сияющего солнца, все живые существа равны перед бессмертной волей..."

Чтобы услышать эти слова от Ханьсюэ Шань любой практик из Западной Пустыни не остановился бы ни перед чем. Когда отрекшегося от клана Ханьсюэ Цзуна пощадил отец, он стер из его разума все упоминания о секретной технике. По этой причине он и вернулся, чтобы свести счеты и уничтожить клан Ледящего Снега. Единственный способ вновь узнать технику: услышать её лично от одного из членов клана!

У Мэн Хао голова пошла кругом. Он закрыл глаза, позволяя словам техники улечься в своём разуме. Он внезапно подумал о стимулирующей технике секты Пурпурной Судьбы и нефритовой странице о переплавке Времени, из которой он и узнал о магии Времени. Из двух этих мнемотехник, техника стимуляции выступала как бы первым слоем. Секрет магии Времени вторым. И вот теперь... услышав секретную технику клана Ледящего Снега, он внезапно осознал, что секретная техника драгонара была третьим слоем!

Любая из этих техник сама по себе давала неплохие результаты. Но, объединив все три вместе, совокупные знания каждой из них помогут увеличить эффективность и силу двух других техник в несколько раз. Поскольку он уже знал технику стимулирования и понимал секрет магии Времени, услышав секретную технику драгонара, он мгновенно её понял и запечатал в своем разуме.

[1] Оплот — защитное сооружение, преграда, препятствующая продвижению чего-либо нежелательного. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/103539>